

раздо важнее их по фактам даже книга Вольфа^а, написанная в конце прошлого и вышла в начале нашего столетия.

Но, чтобы иметь понятие об инквизиции, лучше всего читать [об] ее учреждения[x]: отсюда пахнёт на нас самый дух этих учреждений.

Лекция 33] [16 февраля]

Основателем Иезуитского ордена был, как известно, Дон Иниго, или Игнатий Лойола, сын одного дворянина в испанской провинции Гвипускоа. Он родился в 1491 году и получил обыкновенное образование тогдашних дворян в Испании, то есть читал много рыцарских романов, настроивших в эту сторону его воображение. Молодость свою он провел в военной службе, где ему предстояло блистательное поприще, ибо он был храбрым офицером, и притом значительные связи и другие благоприятные обстоятельства содействовали его скорому повышению. В 1521 году, при осаде французами Пампелоны, он был тяжело ранен в ногу. Болезнь была очень продолжительна. Неловкий хирург дурно выпрямил кость, так что, когда Лойола выздоровел, он заметил, что нога его была крива. Это произвело на него такое неприятное впечатление, что он снова велел сломать себе ногу, чтобы справиться ее надлежащим образом. Во время этой второй болезни, скучая долгою праздностью, он прочитал книгу: ему дали Flores Sanctorum. Это были легенды о святых^а. Это чтение произвело на непривычного к таким занятиям Лойолу чрезвычайно сильное впечатление: воображение его распалилось; все свои рыцарские понятия он перенес в эту новую, открывшуюся ему область. Такие явления были нередки в средние века, а Лойола был сын своего века. Тогда он вообразил себя рыцарем девы Марии. Понятия о том, как он должен служить ей, еще не установились; многие принимали это настроение его духа за признак сумасшествия. Он бросил военную службу и совершал разные обеты в честь избранной им для служения.

В 1523 г. он отправился в Палестину, отправился с тем, чтобы разнести повсюду поклонение святой деве. На пути ему нужно было одолевать большие препятствия. Но, когда он прибыл на Восток, его поразило собственное его невежество: он не мог отвечать на догматические вопросы магометан в спорах; перевес в этих спорах,—разумеется, они велись посредством переводчиков, ибо Лойола знал только по-испански,—оставался не на его стороне. Он возвращался в отечество с этим сознанием бессилия: тогда он начал учиться в испанских университетах в Алькале, Саламанке; ему следовало начинать, можно сказать, с азбуки; прежде всего ему надо было учиться по-латыни. С целью окончательного образования он отправился в Париж: тогда ему было уже около 40 лет.

^а Далее зачеркнуто: рассказанные с простотой средневековых летописей.